

Е. Н. Дубровко
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И «ПОЛЬСКАЯ ДИЛЕММА» В ПЕРИОД ПОДПИСАНИЯ ЛОКАРНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

В статье рассматривается позиция Великобритании в отношении польской политики, направленной на обеспечение широких гарантий безопасности её западных границ в период от начала Локарнской конференции до подписания парафированных на ней документов 1 декабря 1925 г. в Лондоне. Показаны дипломатические шаги Польши в отношении Великобритании в канун конференции, охарактеризована британская реакция на них и политика главы Форин оффис, направленная на недопущение срыва подписания локарнских соглашений.

5 октября 1925 г. начала свою работу международная конференция в Локарно (Швейцария). Она должна была оформить результаты переговоров о гарантийном пакте, которые велись в течение этого года. Основные участники этих переговоров – Великобритания, Франция, Германия, Бельгия и Италия, – а также государства, которые рассматривали их как тесно связанные со своими национальными интересами – Польша, Чехословакия, СССР, – не достигли компромисса в канун встречи в Локарно, скорее выявились ключевые противоречия, которые придётся преодолеть непосредственно в ходе конференции. В связи с этим 22 сентября в письме своей сестре глава внешнеполитического ведомства Великобритании Дж. О. Чемберлен высказывал беспокойство по поводу предстоящей конференции, подчёркивая, что немцы и поляки – «самые беспокойные элементы в Европе к северу от Балкан. Польша, которая по словам Бриана (А. Бриан в указанное время занимал пост министра иностранных дел Франции – Е. Д.) является ревматизмом Европы, хватает тебя за спину, когда ты пытаешься двигаться» [1, р. 279]. Чем же было обусловлено такое акцентирование внимания британским политиком на Польше в канун конференции, основной целью которой было оформление пакта, призванного гарантировать германо-французскую и германо-бельгийскую границы?

Ещё 3 марта 1925 г. газета «The Manchester Guardian» к заметке «Немецкие предложения пакта» добавила подзаголовок «Французская свобода ограничена союзами». В её тексте содержался тезис о том, что Франция связана союзами так тесно, что не может в настоящий момент принять решение, которое поставит Польшу или Чехословакию в положение менее благоприятное, чем её саму в вопросе немецких гарантий. «Различный подход к восточным и западным границам Германии будет неприемлем для Франции» [2, р. 9]. Подробное разъяснение сути проблемы было представлено на страницах этой газеты уже 23 числа того же месяца в статье под названием «Польская дилемма Франции». Содержание «дилеммы» раскрыто следующим образом: 19 статья Устава Лиги Наций предписывает, что границы, указанные в тексте Версальского договора, могут быть подвергнуты ревизии Лигой, если выявится, что они являются угрозой миру. Когда Германия станет членом Лиги, она неизбежно поднимет вопрос польского коридора и Верхней Силезии. Великобритания проявит симпатию к требованиям Германии, что вполне осознают во Франции. Поэтому вполне очевидно, что раньше или позже польская граница с Германией будет подвергнута ревизии. В соответствии с 3 статьёй франко-польского договора от 1921 г. Франция взяла обязательство гарантировать существующие польские границы, хоть британское правительство не предлагает, чтобы Франция отказалась от обязательств по отношению к Польше, «но можно утверждать, что безопасность, которая была основной целью франко-польского договора 1921 г., может быть достигнута так же, и лучше, посредством пакта, который объединит Германию, Францию и Великобританию <...> В настоящий момент владение Польшей

немецкими территориями является постоянной угрозой для Польши» [3, р. 9]. Публикация материалов такого содержания, несомненно, вызывала беспокойство польских дипломатов и политиков, подогреваемое оценкой, данной проекту гарантийного пакта со стороны польского генерального штаба, сводившейся к тому, что он поспособствует изоляции Польши, созданию в международной сфере благоприятного настроения для изменения мирным путём польско-германской границы или даже подготовки Германией в будущем войны с Польшей, возможно, совместно с СССР [4]. В связи с этим польские дипломаты активизировали пропагандистские беседы с политиками Великобритании, основные постулаты которых – безрезультатность западного гарантийного пакта без одновременного арбитражного договора на Востоке; возможность допуска Германии в Лигу Наций только без привилегий и исключений; Германия стремится примирить гарантийный пакт с содержанием германо-советского договора в Рапалло и уступки ей в вопросе восточных границ равносильны поддержке её стремления к сближению с Россией, последнюю же немецкая политика рассматривает как инструмент противостояния западным державам, в частности, в регионе Азии [5, s. 448–449]. Одновременно Польша начала демонстрировать преодоление напряжённости в отношениях с СССР и инициировала встречу польского и советского министров иностранных дел в конце сентября 1925 г. [6, с. 190–197]. Она была представлена в Великобритании как инициатива советской стороны, как акт, которым Польша, поддерживая разрядку с Москвой, «оказывает большую услугу гарантийным пактам, создаёт условие, чтобы заставить Германию заключить соглашение» [5, s. 495]. Это должно было позиционировать Польшу, как силу, способствовавшую «отрыву» Советской России от Германии, тем самым подталкивавшую последнюю к сближению с западноевропейскими странами. Эта «заслуга» Польши могла быть оценена с учётом её позиции по готовящемуся гарантийному пакту.

Таким образом, рассматривая проект заключения пакта, гарантирующего западную границу Германии, как увеличение угрозы ревизии её восточной границы, то есть германо-польской, польская дипломатия в канун Локарнской конференции предпринимала в отношении Великобритании ряд шагов, направленных на поиск поддержки идеи обеспечения безопасности западной границы Польши.

Какова же была реакция Великобритании? В самом начале обсуждения проекта гарантийного пакта Дж. О. Чемберлен в заявлениях для прессы ещё указывал, что пакт с участием семи государств, включая Польшу и Чехословакию «не снят с повестки дня» [7, р. 9]. Однако к началу конференции в своём меморандуме с общим изложением британской позиции, отправленном в Форин оффис, глава британского внешнеполитического ведомства писал, что в вопросе о восточных границах Германии он рассчитывает на разумную позицию А. Бриана, Великобритания же не будет брать на себя новых обязательств в отношении восточных границ, хоть и не позволит «себе и другим думать, что нам безразлично, что там происходит». Он подчеркнул, что детали его политики на конференции будут определяться позицией представителей Германии [8, р. 812–813]. Свою позицию, которую можно обозначить, как делегирование обязанностей по решению польской дилеммы французским политикам, Дж. О. Чемберлен проявлял неоднократно. Так в беседе с итальянскими делегатами в Локарно в ответ на их опасения, что достижение договорённости по вопросу о восточных границах Германии будет очень сложным, он высказал уверенность, что «Бриану удастся найти средства примирить обязательства Франции по отношению к Польше и Чехословакии с законными чувствами немецкого народа» [8, р. 820]. В ходе беседы в Локарно с министром иностранных дел Польши А. Скушиньским Дж. О. Чемберлен прямо заявил, что хоть он и «глубоко заинтересован в успехе восточных переговоров, он не считал, что обязан быть пионером в них». Он постоянно рекомендовал Польше обсуждать решения с Францией и Германией [8, р. 850–851]. В унисон этой мысли главы британского Форин оффис звучало и содержание сообщений британских газет в связи с началом конференции. В частности, 6 октября 1925 г. «The Manchester Guardian» разместила статью о начале конференции в Локарно, характеризующуюся большим энтузиазмом по поводу её ожидаемых результатов.

Отмечено, что есть и пессимисты на конференции, чьи страхи связаны с соглашениями, которые Германия должна попытаться заключить с восточными соседями, а именно – Польшей. Ожидалось, что немецкому правительству придётся столкнуться с общественным мнением на родине, когда оно подойдёт к заключению соглашения с Варшавой, которое должно «освятить ненавистную ему границу». Автор статьи указывал, что, по мнению экспертов, Франция настолько заинтересована в сохранении своего положения в Европе, что окажет необходимое влияние на своих восточных союзников, чтобы вынудить их не отказываться от «теоретически приемлемых» предложений Германии [9, р. 9]. Подобный тезис нашёл отражение и в статье, появившейся 7 октября, «Польша и западный пакт. Суть проблемы безопасности на Локарнской конференции». Польша обозначена как «стержневая проблема» в Локарно, так как её позиция мешает заключению западного пакта. Во-первых, если она станет жертвой нападения (!), то в соответствии с п. 16 устава Лиги Наций Германия должна будет пропустить французские войска по своей территории на помощь Польше, что удерживает Германию от вступления в Лигу, препятствует вступлению в силу Рейнского пакта. Во-вторых, Франция обязана не допускать вступления в силу западного пакта без одновременного заключения арбитражных договоров между Германией и её восточными соседями, «в текущих обстоятельствах не стоит и мечтать», что Германия даст Польше гарантии на тех же основаниях, что и Франции, и Бельгии, потому важный вопрос, насколько далеко пойдёт Франция в своей поддержке польских требований, даже если она чувствует, что её собственная долгожданная безопасность «утекает сквозь пальцы» [10, р. 9]. То есть, признавая, что Польша является потенциальной жертвой агрессии, автор статьи одновременно упрекал её и союзную ей Францию в создании проблем на пути к подписанию Рейнского гарантийного пакта. Однако, что было допустимо для журналиста, для дипломата, тем более для главы внешнеполитического ведомства, было не приемлемо делать публично. Потому в публичных выступлениях Дж. О. Чемберлен ограничивался заявлениями о том, что без сотрудничества с Польшей «проводимая работа не может быть адекватно завершена» [9, р. 9]. Кроме того, он согласился на упомянутую ранее встречу с А. Скшиньским, сообщив при этом в Форин оффис, что «рад возможности показать этой встречей <...>, что Великобритания не безразлична к урегулированию ситуации в Восточной Европе» [8, р. 850–851], правда, как отмечалось, в ходе самой встречи он ограничился очередной рекомендацией обсуждать решение проблем с Францией.

Во многом дистанцирование от «польской дилеммы» в ходе конференции было лишь внешним. Об этом свидетельствует появление 7 октября секретного меморандума, подготовленного сотрудником Форин оффис М. Лэмпсоном по запросу Дж. О. Чемберлена, в котором были проанализированы возможные схемы урегулирования разногласий между Германией и Польшей по вопросу о гарантиях Польше. Было предложено три возможных варианта решения. Во-первых, возможно подписание арбитражного соглашения (Германия–Польша) без каких-либо новых гарантий со стороны Франции ввиду уже существующего союзного договора. Во-вторых, возможна фиксация того, что в случае передачи польско-германского спора на рассмотрение Совета Лиги Наций, силы Франции будут в распоряжении Совета и будут действовать по его мандату. При таком варианте, по мнению автора, «единственная сторона, у которой может возникнуть справедливое недовольство, это Польша, которая может заявить, что Франция свела на нет обязательства, которые у неё были в соответствии с ранее подписанным договором с Польшей. Но что касается этого, на Бриана без сомнения можно полагаться в том, что он справится с любыми польскими возражениями» [8, р. 829–830]. В-третьих, предложено подписание помимо арбитражного соглашения между Германией и Польшей (как и Чехословакией) ещё одного соглашения, содержащего не только обязательство решать все споры мирно, но и обязательство не прибегать к войне. Автор меморандума при этом подчеркнул, что с точки зрения внутренней британской политики, чем меньше британцы будут представлены в роли авторов «восточных соглашений», тем лучше, тем больше это будет соответствовать публичным заявлениям [8, р. 829–831]. В духе этих рекомендаций и действовал Дж. О. Чемберлен в Локарно.

Можно констатировать, что пропагандистские беседы, к которым пригласили польские дипломаты в канун Локарно, не принесли им желаемой активной поддержки Великобритании в деле лоббирования проекта одинаковых гарантий для западных и восточных границ Германии.

Вторая карта, на которую сделали ставку польские дипломаты – отношения с СССР, – не могла остаться незамеченной в Великобритании. Уже с середины сентября английские дипломаты начали интересоваться у советских коллег целью и планируемым результатом готовящегося визита Г. Чичерина в Варшаву [11, с. 532]. Свои наблюдения за развитием польско-советских отношений в свете предстоящей конференции в Локарно регулярно сообщал Дж. О. Чемберлену английский посланник в Варшаве У. Макс Мюллер. Он высказывал опасения, что страх Польши перед агрессией Германии, а также перед изоляцией в связи с подписанием Рейнского гарантийного пакта вёл к росту приверженцев сближения с Россией вместо Германии [12, р. 933–934]. Комментируя приезд Г. Чичерина, У. Макс Мюллер признавал, что в Польше очень им довольны, в польской прессе появились «нежелательные голоса, что он подействует как удар для самоуверенности Германии и докажет Англии, что Польша не изолирована» [12, р. 939]. Одновременно с этим У. Макс Мюллер сообщал, что к нему заходил посол Германии, чтобы обсудить визит Г. Чичерина (вспомним, что Г. Чичерин ехал через Варшаву именно в Берлин – Е. Д.) и сообщил, что возможно вскоре подписание советско-германского торгового договора [8, р. 805–806].

Комментировался визит Г. Чичерина и в британской прессе. 30 сентября «The Manchester guardian» опубликовала статью о предстоящей конференции в Локарно с подзаголовком «Движения с востока», содержащую утверждение, что «восточные государственные деятели уже оспорили западную гипотезу о том, что прежде всего Локарнская конференция будет сосредоточена исключительно на Рейнском пакте». В качестве одного из доводов указано на действия российской дипломатии, которая предложила заключение договоров Польше, не только чтобы стабилизировать польско-российскую границу, но и защитить польскую границу с Германией, причём это предложение должно склонить Польшу к ориентации на восток больше чем на запад. Отмечается, что подтверждённая визитом Г. Чичерина в Варшаву, а не в Ригу, на пути в Берлин дружба между Польшей и СССР развивается уже некоторое время и обещает быть продуктивной и долгосрочной, несмотря на факт, что между странами есть много споров, особенно территориальных [13, р. 16]. Уже в ходе самой конференции появлялись статьи, в которых указывалось, что Польша в своём выступлении против франко-германского соглашения, не учитывающего её интересы, использует отношения с Россией для шантажа: «Есть даже слух, что она привлечёт Россию к текущим переговорам в качестве гаранта её границ с Германией вместо Франции» [14, р. 9]. Эти слухи и визиты Г. Чичерина в Варшаву и Берлин привлекли внимание А. Бриана, который в беседе с Дж. О. Чемберленом высказал озабоченность сообщениями о якобы попытках советского наркома создать русско-германо-польскую комбинацию, включить туда также Италию, Турцию и Китай. В ходе той же беседы он сообщил, что до встречи с Г. Чичериным А. Скшиньский обращался к нему за консультацией и А. Бриан рекомендовал поддерживать по возможности хорошие отношения с Россией, что могло улучшить и перспективы переговоров с Германией. Примечательно, что сам Дж. О. Чемберлен никак не прокомментировал отмеченную озабоченность французского коллеги, больше высказываясь по вопросу Турции и Мосула, но заметил, что одобряет совет, данный им А. Скшиньскому, так как «частью британской политики не было обострение отношений Польши с её соседями с обеих сторон» [8, р. 819–820]. Инициировал обсуждение с Дж. О. Чемберленом британской политики в отношении России и немецкий министр иностранных дел Г. Штреземан, о чём британский дипломат сообщал в Форин оффис. В ходе этой беседы Дж. О. Чемберлен подчёркивал, что политика Великобритании сводится к тому, чтобы «оставить Россию в одиночестве, пока она не поймёт, что ей Европа нужна больше, чем она нужна Европе». Что касается места Польши в этой политике, то О. Чемберлен

охарактеризовал его следующим образом: чем меньше опасность конфликта между Россией и Польшей, тем легче работа Локарнской конференции, так как меньше будет практическое значение обсуждения возможности прохода французских войск по территории Германии на помощь Польше [8, p. 833].

Сам глава внешнеполитического ведомства Великобритании также не оставил в Локарно без внимания польско-советские отношения. В ходе уже упомянутой встречи с А. Скшиньским 9 октября он, отметив, что приветствует разрядку в отношениях Польши с её соседями, проявил интерес к содержанию визита Г. Чичерина в Варшаву. Узнав от А. Скшиньского, что советской стороной был предложен только пакт о ненападении, Дж. О. Чемберлен всё же не удержался от язвительного комментария, что позиция Г. Чичерина, учитывая его поездки в Варшаву и Берлин, напоминает попытку усидеть на двух стульях, которая обернулась падением между ними. Поездка Г. Чичерина увеличила по словам Дж. О. Чемберлена недоверие к нему со стороны Германии и Польши. Он даже пошутил, что в случае удачного развития событий он отправит благодарственное письмо советскому наркому [8, p. 852]. Эти слова британского дипломата показывают, что желательный для Великобритании в период Локарно характер польско-советских отношений – разрядка без чрезмерного сближения: открытый конфликт между Польшей и СССР был нежелателен, так как мог привести в действие механизм международных договоров, затронуть Великобританию, в то время как сохранение недоверия и умеренной напряжённости между этими странами вынуждало Польшу постоянно искать поддержку, в том числе и у Великобритании, ставило её в определённую зависимость.

По итогам конференции Польша парафировала арбитражный договор с Германией и гарантийный договор с Францией, который предусматривал взаимопомощь в случае неспровоцированной агрессии в рамках устава Лиги наций [15, с. 497–498]. Оценивая результаты конференции, А. Скшиньский телеграфировал в Варшаву: «Мы уезжаем отсюда с польско-французским союзом, усиленным доброжелательностью Англии <...> Наша внешняя политика, осуществленная в Локарно, юридически и морально обеспечивая мир, открывает возможности кредитования» [5, s. 507–508]. Однако из посланий В. Макс Мюллера Дж. О. Чемберлен знал, что локарнские соглашения плохо восприняты в Польше [16, s. 125], и до их подписания было ещё полтора месяца. Уже в день окончания конференции Дж. О. Чемберлен написал английскому посланнику в Варшаве, что тому следует настойчиво озвучить польским властям позицию Великобритании: Польша должна стремиться создать атмосферу доверия между собой и Германией, а также между собой и Россией. По его словам, Великобритания осознаёт, что территориальное урегулирование между Польшей и Германией может содержать потенциальные причины недовольства, но их можно устранить, сохраняя приверженность мирным переговорным методам. Дж. О. Чемберлен подчёркивал, что Польше не стоит пренебрегать благоприятными возможностями для налаживания отношений и с западными, и с восточными соседями [12, p. 944–945]. Опасаясь срыва подписания локарнских соглашений, намеченного на 1 декабря в ходе встречи в Лондоне, из-за недовольства их условиями в Польше, Дж. О. Чемберлен на протяжении осени 1925 года публично выражал поддержку политике А. Скшиньского. Так 27 октября 1925 г. «The Manchester Guardian» разместила статью с заголовком «Дух Локарно. Прекрасный пример Польши». В ней автор сообщал, что Дж. О. Чемберлен не скрывает удовлетворения тем фактом, открывшимся ему в Локарно, что так называемой «польской сложности» не существует, что граф Скшиньски был в первых рядах реализации «духа Локарно» [17, p. 10]. Передавал свою признательность он и через польского посла в Лондоне К. Скирмунта [5, s. 511–512]. И даже выступая в Парламенте 18 ноября с речью по итогам конференции в Локарно, глава Форин оффис отметил, что в отношении Польши в ходе конференции была допущена определённая несправедливость: «всякий раз, когда считалось, что в наших действиях есть заминка, представители прессы, которых мы не могли ежедневно информировать обо всем, что происходило между нами, хоть возможно не всегда напрасно, предполагали, что Польша должна быть препятствием на нашем пути. Это было не так.

Самой большой проблемой было вступление Германии в Лигу» [18]. Если сравнить это высказывание Дж. О. Чемберлена с цитатами, приведёнными в начале статьи, то можно говорить о перенесении акцента при выделении препятствий на пути к реализации проекта Локарно, публичных реверансах в сторону А. Скшиньского и Польши в целом, учитывая, что с ноября 1925 г. он возглавил польское правительство. Однако при всём этом «польская дилемма» сохранялась, хоть и приобрела несколько иное содержание. Она проявилась при решении вопроса о вступлении Германии в Лигу Наций, которым было обусловлено вступление в силу локарнских договоров. Поддержав требование Германии на предоставление постоянного места в Совете, остальные члены Совета, в том числе и Великобритания столкнулись с требованием предоставления такого же места со стороны Испании, Бразилии и Польши. При решении этого вопроса «доброжелательности Англии», словами А. Скшиньского, не было. Уже 11 ноября, в разгар высказывания публичной поддержки линии А. Скшиньского, в ходе обсуждения в Кабинете вопроса о будущем составе Совета Лиги Дж. О. Чемберлен высказался против включения в него в качестве постоянного члена Польши, ссылаясь на то, что Польша не всегда была законопослушным членом Лиги, но прежде всего, он считал это нежелательным в момент вступления Германии, поскольку может возникнуть впечатление создания «антигерманского блока в Совете». В итоге обсуждения Кабинет согласился дать главе Форин оффис свободу в решении этого вопроса [19, р. 67–69].

Таким образом, публичные заявления главы Форин оффис о Польше и политике её руководства во второй половине осени 1925 г. следует рассматривать как тактический ход, направленный на недопущение срыва подписания соглашений, парафированных в Локарно.

Источники и литература

1. The Austen Chamberlain diary letters. The correspondence of sir Austin Chamberlain with his sisters Hilda and Ida, 1916–1927. – Cambridge: University Press, 1995. – 548 p.
2. The Manchester Guardian. – 1925. – March, the 3d.
3. The Manchester Guardian. – 1925. – March, the 23d.
4. Офицеров, Д. В. Локарнская асимметрия европейской безопасности и положение Польши / Д. В. Офицеров // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2003. – № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokarnskaya-asimetriya-evropeyskoy-bezopasnosti-i-polozhenie-polshi>. – Дата доступа: 08.06.2022.
5. Depesze Poselstwa Rzeczypospolitej Polskiej w Londynie : w 2 t. / opr. Rojek W. [i inn.]. – Kraków: PAU, 2019. – Т. 2. – 636 s.
6. Мезга, Н. Н. Советско-польские отношения 1921–1926 годов: новый этап противостояния / Н. Н. Мезга. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – 229 с.
7. Daily mail. – 1925. – March, the 7th.
8. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London: Her Majesty's Stationery Office, 1986. – Vol. 27. – 1175 p.
9. The Manchester Guardian. – 1925. – October, the 6th.
10. The Manchester Guardian. – 1925. – October, the 7th.
11. Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М.: Госполитиздат, 1963. – Т. 8: 1 января – 31 декабря 1925 г. – 862 с.
12. Documents on British foreign policy 1919–1939. 1st Ser. / ed. by W. N. Medlicott. – London: Her Majesty's Stationery Office, 1984. – Vol. 25. – 953 p.
13. The Manchester Guardian. – 1925. – September, the 30th.
14. The Manchester Guardian. – 1925. – October, the 8th.
15. Локарнская конференция 1925 г. Документы. – М.: Госполитиздат, 1959. – 512 с.
16. Nowak-Kielbikowa, M. Polska-Wielka Brytania w dobie zabiegów o bezpieczeństwo w Europie, 1923–1937 / M. Nowak-Kielbikowa. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1989. – 588 s.
17. The Manchester Guardian. – 1925. – October, the 27th.

18. Mr. Chamberlain's motion. Treaty of mutual guarantee // House of Commons Debates. 18 November 1925 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1925/nov/18/treaty-of-mutual-guarantee>. – Date of access: 04.07.2022.

19. Cabinet Papers 47(25) – 61 (25) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-51.pdf>. – Date of access: 04.07.2022.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ